

Марфа Романова и заонежане

В деревнях Заонежья от поколения к поколению передается легенда о ссыльной царице. Многие названия деревень и мест связаны с этим событием и хранят его память. Эта ссыльная царица — боярыня Марфа Романова, мать первого царя из дома Романовых, Михаила, сосланная в ссылку в деревню Толвую Борисом Годуновым. Пробыла Марфа в ссылке более восьми лет, пока не избрали бояре на престол ее сына Михаила. В ссылке за ней был надзор, чтобы она не вращалась с крестьянами. Однако один крестьянин не побоялся запрета и, несмотря на запрещения старосты, помогал ссыльной, привозил ей дрова, свежую рыбу с ловли.

Когда сын Михаил стал царем, он сразу же прислал бояр за матерью. Марфа взяла с собой в Москву помогавшего ей крестьянина и сделала его своим ключарем, поэтому деревня, где он жил, стала называться в Заонежье Ключарёво. По дороге Марфа приказала останавливаться в тех деревнях, где были православные церкви, и служить победный молебен. Жители этих деревень приветствовали ее. После молебна Марфа от руки писала обельные грамоты крестьянам этих деревень, что своим именем она освобождает их от уплаты податей.

Деревни эти стали называться в Заонежье обельщины. Всего в Заонежье четыре обельщины.

Последняя остановка была в Сенной Губе, в деревне Климентьевской, там была часовенка апостолу Петру. Царица хотела остановиться в Кижях раньше, чтобы там помолиться за победу над иноземцами, так как Кижы и Сенная Губа тоже подверглись нападению иноземцев и пострадали, но в Кижях была сожжена шведами старая церковь, и пришлось остановиться только в Сенной Губе. Царица ночевала в деревне Климентьевской, а на щелье за деревней бояре устроили пир в славу русской победы. С того времени щельга эта называется Боярской.

Из Сенной Губы лодка отправилась на Пудож в объезд Клименецкого острова. В монастыре, в Клименицах, ждали появления лодки. На колокольне дежурил звонарь. Как только лодка заехала за гору Медвежицу на полпути, раздались радостные звоны. В монастырь царица не заехала, торопилась при попутном ветре проехать озеро и попасть в Пудож. На

пристани монахи служили молебен в честь царицы, махали кадилами на воду, желая ей счастливого пути и попутного ветра. На лодке все стояли стоя и слушали молебен, а царица утирала слезы умиления и махала монахам платочком.

Лодка обогнула остров, и, пока она была видна в волнах Онега, всё звонили колокола и продолжалась служба. Эта пристань стала называться Священной. На ней принимали потом знатных гостей, приезжавших в монастырь. За причал к Священной пристани давали в монастырь большие подаяния.

Все эти названия сохранились и до наших дней. Недавно лишь была разобрана часовенка в деревне Климентьевской [...]. На полу место царицы было обчерчено красным. На царское место не имел права никто ступить, даже священник во время службы.

А обельные грамоты потом отменил Петр Первый.

А деревня Ключарёво получила название в честь царского ключаря.

(Зап. от М. Ф. Коваленко, в 1969 г. в Петрозаводске)

Северные предания, (Беломорско-Обонежский район) / Изд. подгот. Н. А. Криничная. Л., 1978.